

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ССС РЕСПУБЛИК.

П Р О Ш Е Н И Е

От Гая Дмитриевича ГАЙ/бывш.
организатора и командира Кр.
Армии/заключенного в изолято-
ре Н.К.В.Д.

Дорогие товарищи!

В последние годы на почве недовольства своим положением и занимаемой должностью, в частной беседе я позволил себе вести антипартийный, по существу контр-революционный разговор. В конечном счете это привело к тому, что 4 июля с/г. я был арестован и Особым Совещанием НКВД осужден на 5 лет тюрьмы, а партия исключила меня, как контрреволюционера. По своей же вине я потерял все на свете, все чем полна человеческая жизнь. Я потерял дорогую партию, которой я отдал всю свою молодость, я потерял любимую семью/дочь, жену, инвалида отца/оставив их без куска хлеба ибо вся семья была на моем иждивении, я потерял свои заслуги перед пролетарской властью и свое боевое имя и превратился в презренного контрреволюционера. С этим, конечно, примириться я не мог; не в силах был нести все эти потери и решил покончить жизнь самоубийством. В тот же день, когда об"явили мне о моем исключении из партии как контрреволюционера и везли меня в Ярославль/ при чем мне казалось, что

везут меня на расстрел/ я с целью самоубийства выбросился вниз головой на полном ходу поезда через окно уборной. Но отделался только ушибами. Дальнейшие попытки удушиться в лесу, у железной дороги, так же окончились неудачно. Теперь вновь лежу в изоляторе НКВД полуразбитый в ужасном душевном состоянии.

Товарищи! Через несколько дней 18-я годовщина великой Октябрьской революции - я обращаюсь к Вам с распростертыми руками и на коленях и молю о помиловании меня. Я, как бывший активный боец за Октябрьскую революцию умоляю Вас помиловать меня и дать мне возможность искупить свою тяжкую вину перед партией и перед пролетарским государством. Товарищи! умоляю Вас поверьте меня, что моя вина заключалась в том, что я подчас глупо, необдуманно болтал, не давая себе отчета почему я этого делаю. Никогда, ни в каких контрреволюционных организациях не состоял и антипартийной работы не вел. Других антигосударственных преступлений также не совершал. Поэтому вновь в последний раз прошу и умоляю, если возможно помиуйте меня, если это не возможно пошлите меня на 5-10 лет в трудовой лагерь где бы я своей работой искупил свою вину перед партией и советской страной. Товарищи! Ради великого лучезарного праздника Октябрьской революции на коленях умоляю помиловать меня. Пусть это будет моей наградой за то, что и я с оружием в руках завоевывал и защищал ве-

ликую Октябрьскую Революцию.

Осужденный Гая ГАЙ.

26/X-1935 г.
Внутрен. изолятор
НКВД Ос/Назнач.

Р.З. Написал мое прошение плохо, т.к. лежу в постели и мне очень больно, не могу шевельнуться.